

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.96

Генеративность и ценностные ориентации в период вхождения во взрослость при разной выраженности переживания одиночества*

М. К. Полякова¹, Т. С. Харитонова², О. Ю. Стрижицкая^{1а}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21

Для цитирования: Полякова М. К., Харитонова Т. С., Стрижицкая О. Ю. Генеративность и ценностные ориентации в период вхождения во взрослость при разной выраженности переживания одиночества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 4. С. 326–340. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.403>

В работе обсуждается понятие «генеративность», подходы к его изучению и его место в зарубежной и отечественной психологии. Период вступления во взрослость — важный этап в жизненном цикле человека, в котором формируется личностная и профессиональная идентичность, происходит построение близких отношений, индивидуальной ценностной системы личности. Исследования генеративности, относящиеся к периоду ранней взрослости, показали, что генеративная направленность входит в ценностную структуру личности и может являться ведущим мотивом, одновременно это период построения социальных отношений и поиска личных границ. Представлены результаты эмпирического исследования, в котором приняло участие 203 респондента в периоде вхождения во взрослость (17–24 года; $M = 19,58$; $SD = 0,15$), из них было 23 мужчины (11 %) и 180 женщин (89 %). Гипотезой данного исследования являлось предположение о том, что при дифференциальном анализе ценностей генеративная направленность и генеративные действия могут быть связаны с разными ценностями. Мы допустили, что, поскольку одиночество отражает отдельные аспекты взаимодействия человека с социумом, то при разном уровне его выраженности специфика соотношения ценностей и генеративности также может меняться. Были использованы ме-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00812.

^а Автор для корреспонденции.

тодики: Шкала генеративности Лойолы (LGS), Список генеративных действий (GBC), Дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева (ДОПО), Ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца. Применялся регрессионный и кластерный анализы. Результаты исследования указывают на тесную связь генеративных характеристик со стремлением поддерживать и сохранять традиции (культурные, семейные, религиозные и т. д.), а также с низким уровнем ощущения изолированности. Выявлено, что генеративность связана преимущественно с ценностями на уровне личностных приоритетов, нежели на уровне нормативных идеалов. Обсуждается связь генеративной направленности и гедонизма в зависимости от отношения к одиночеству: при стремлении избегать одиночества была выявлена обратная связь между характеристиками, тогда как при восприятии одиночества как ресурса — прямая. Практическая значимость исследования заключалась в том, что полученные данные подтверждают, что при разной выраженности одиночества характеристики генеративности формируют различные связи с ценностями, что позволяет более дифференцированно подходить к сопровождению процесса вхождения во взрослость в практической и консультационной работе.

Ключевые слова: генеративность, генеративная направленность, генеративные действия, переживание одиночества, изоляция, ценностные ориентации, гедонизм.

Введение

Трансформация социального пространства диктует необходимость становления стремления к самореализации в условиях тех социальных норм, в которых находится человек. Постоянные изменения, необходимость совершать личные выборы, рост возможностей и вариативности самореализации стимулируют человека к выстраиванию индивидуального жизненного пути в контексте изменяющегося окружающего мира. При этом наблюдается рост влияния отдельного человека как на его ближайшее окружение, общество и культуру, так и на ноосферу в целом. В связи с этим для исследователей является актуальным вопрос о механизмах формирования стремления и навыков самореализации потенциала человека в продуктивной деятельности, полезной для других людей и окружающего мира, результаты которой будут иметь значение и в будущем, в том числе после физического ухода человека из жизни.

По данным исследований (например, Клементьева, 2020; Choe et al., 2020; Nowakowska, 2020) одним из самых важных периодов для осознания собственных стремлений является ранняя взрослость. Период вступления во взрослость — важный этап в жизненном цикле человека, в котором формируется личностная и профессиональная идентичность, происходит построение близких отношений, индивидуальной ценностной системы личности. Данный период является сензитивным для осознания своих возможностей, границ ответственности и выбора пути собственного будущего. Одним из подходов к пониманию механизмов такого перехода может выступать изучение генеративности как стремления к проявлению заботы о следующих поколениях и освоение навыков «передачи себя» следующим поколениям (Полякова, Твердохлебова, 2019). Изучение этих механизмов может пролить свет на вопрос о том, как происходит такая трансформация и какие факторы влияют на формирование стремления к самореализации в формах деятельности, которые будут полезны другим людям и которые будут являться наследием человека, значимым после его ухода.

Понятие генеративности было введено Э. Эриксоном (E. Erikson), активно развивалось Д. МакАдамсом и Дж. Котром (Kotre, 1995; McAdams, de St. Aubin, 1998), создавшими используемое сейчас представление о генеративности как о специфическом личностном образовании, формируемом в процессе жизненного пути взрослого, обеспечивающим связь между поколениями через активность и деятельность. Вслед за Эриксоном, МакАдамсом и Котром мы рассматриваем генеративность как «желание и потребность передать свой жизненный опыт следующим поколениям» (Стрижицкая, Полякова, 2018, с. 95). Генеративность начинает формироваться в период ранней зрелости (Mackinnon et al., 2016), активно развиваться в период средней зрелости (Krahn, Johnson, Galambos, 2021) и достигая своего апогея к периодам поздней зрелости и старения (McAdams et al., 1993; Hofer et al., 2016). Генеративность может проявляться в различных сферах (семейной, профессиональной, личной) и варьировать от внутреннего едва осознаваемого желания передавать свой опыт до выраженной потребности и активных действий по его передаче (Blatný et al., 2019; Chen et al., 2019; Kotre, 1995; McAdams, de St. Aubin, 1992). Согласно модели МакАдамса, генеративность, с одной стороны, проистекает, из желания символического бессмертия, а с другой — подпитывается установками и требованиями общества (цит. по: McAdams et al., 1993). При этом степень осознанности требований общества может различаться и выражаться в ценностях и убеждениях индивида.

Исследования генеративности, относящиеся к периоду ранней зрелости, показали, что генеративная направленность входит в ценностную структуру личности и может являться ведущим мотивом (Stewart, van de Water, 1998). Люди в конце периода вхождения во зрелость (23 года) обладали более высокой генеративной направленностью, если в начале этого периода (17 лет) участвовали в деятельности общественных организаций (Lawford et al., 2020).

В отечественных исследованиях генеративность чаще представлена в качестве теоретического конструкта при описании периода зрелости в рамках психологии развития. При этом в настоящее время в отечественной психологии развития продолжает возрастать интерес к системному рассмотрению возрастной изменчивости. Так, Е. А. Сергиенко отмечает, что принцип развития, неразрывно связанный с принципами системности и интеграции, был существенно проработан в последние десятилетия (Сергиенко, 2014; Сергиенко, Журавлев, 2016). В настоящее время наблюдается интерес к универсальным моделям, сочетающим в себе мультидетерминантность (Марцинковская, 2012), множественность изучаемого феномена (Головей, Дерманова, Манукян, 2016), выявление общих процессов развития (Сергиенко, Журавлев, 2016). Проблема генеративности включает в себя психологический и социальный аспекты, является составной частью концепции непрерывного всевозрастного развития, остается актуальной на протяжении почти всего жизненного пути, проявляясь в сензитивный период (Сергиенко, Журавлев, 2016). При этом генеративность является системным многоаспектным свойством, объединяющим в себе различные психосоциальные характеристики и проявляющимся во многих социально значимых сферах жизнедеятельности взрослого.

Говоря о возможностях и желании человека внести личностный вклад в окружающий мир и быть полезным для других людей, необходимо отметить проблему

включенности человека в социальные структуры, которые являются как ресурсом для формирования стремления и навыков «передачи себя», так и контекстом, в котором непосредственно и совершается эта передача. Период ранней взрослости является временем, когда происходят изменения в социальной структуре, поднимается проблема интимно-личностного общения (Mackinnon et al., 2016), проблема включенности в социальную активность (Lawford et al., 2020). Изменения в социальном окружении в этот период, смена места жительства, появление нового круга общения — все это может приводить к тому, что молодые люди испытывают чувство одиночества или социальной изоляции (Matthews et al., 2020). Зачастую в научных исследованиях одиночество рассматривается с точки зрения негативных коррелятов, однако в настоящее время наблюдается тенденция добровольного выбора одиночества, что заставляет исследователей обратить внимание на ресурсную составляющую одиночества (Белых, Харланова, 2018; Casiozzo et al., 2014; Layden et al., 2018). В наших предыдущих исследованиях было также показано, что представления о проявлении генеративности в деятельности были связаны с ресурсным отношением к одиночеству в период вступления во взрослость (Полякова, Твердохлебова, 2019). Двойную роль переживания одиночества отмечают и Д. А. Леонтьев и Е. Н. Осин, их исследования продемонстрировали одиночество при двух видах изоляции: физической и психологической (отсутствии психологического контакта в присутствии других людей) (Осин, Леонтьев, 2013). В обоих случаях можно говорить о добровольном (уединение) или вынужденном (изоляция) одиночестве. В первом случае одиночество может служить ресурсом для развития личности: выбора собственного пути (Э. Фромм (E. Fromm), Дж. Бьюдженталь (J. Bugental)), интеграции опыта взаимодействия с миром (В. В. Мацута), «углубления человечности» (К. Мустакас (C. Moustakas)) (цит. по: Осин, 2013). Таким образом, одиночество может отражать отдельные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и социумом, выступать своего рода регулятором подобного взаимодействия, что, в свою очередь, наталкивает на мысль о том, что переживание одиночества в целом, а также качество и интенсивность подобного переживания могут выполнять определенную опосредующую роль в формировании потребности передавать свой жизненный опыт последующим поколениям, то есть в формировании генеративности.

В фокусе данного исследования находится изучение связей генеративности, ценностных ориентаций и одиночества. В данном исследовании мы опирались на адаптированную на российской выборке модель генеративности (Strizhitskaya, Polyakova, 2019), согласно которой ценности (в обобщенном виде) выступают предикторами как генеративной направленности, так и генеративных действий, а генеративная направленность выступает предиктором генеративных действий. Мы предположили, что при дифференциальном анализе ценностей генеративная направленность и генеративные действия могут быть связаны с разными ценностями. Мы допустили, что, поскольку одиночество отражает отдельные аспекты взаимодействия человека с социумом, то при разном уровне его выраженности специфика соотношения ценностей и генеративности также может меняться.

Методы

Участники и процедура исследования. В исследовании приняли участие 203 респондента от 17 до 24 лет ($M = 19,58$; $SD = 0,15$), из них 23 мужчины и 180 женщин. Метод подбора — произвольная выборка, поиск которой осуществлялся в 2019–2020 гг. среди студентов первых курсов, проживающих в Санкт-Петербурге. В исследовании принимали участие студенты, для которых русский язык являлся родным.

Методики исследования:

1. Лойольская шкала генеративности в адаптации О. Ю. Стрижицкой и М. К. Поляковой (Стрижицкая, Полякова, 2018), включающая 20 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта от 0 до 3. С помощью данной шкалы мы оценивали общий показатель генеративной направленности.

2. Список генеративных действий (GBC — General Behavioral Checklist) (McAdams, de St. Aubin, 1992). Данный опросник включает 40 пунктов, описывающих генеративные действия, и 10 похожих на них, но не учитываемых при общем подсчете. Каждый пункт предлагается оценить от 0 до 2 в зависимости от того, как часто данное действие совершалось в течение двух последних месяцев (0 — ни разу; 1 — однократно; 2 — дважды или большее количество раз). Генеративные действия представлены в виде создания, поддержания или пожертвования чего-либо.

Адаптация данной методики проходила в 2015–2016 гг. в рамках Президентского гранта Президента «Межпоколенные отношения как психологический ресурс позитивного функционирования взрослого человека». В процессе адаптации был выполнен перевод действий и их экспертная оценка на соответствие с оригинальной концепцией генеративности. Общая выборка адаптации составила 649 человек в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 44,03$; $SD = 17,04$), в выборку вошли 222 мужчины и 427 женщин. Коэффициент надежности шкалы α -Кронбаха составил 0,879, при исключении любого пункта коэффициент надежности снижался, коэффициент корреляции Пирсона ($r = 0,498$, $p = 0,000$) с общим показателем генеративности по Лойольской шкале подтвердил содержательную валидность конструкта.

3. Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО) Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева (Осин, 2013) позволил проанализировать особенности переживания одиночества. В анализе были использованы:

- 3.1. Шкала «Общее переживание одиночества», состоящая из субшкал «Изоляция», «Переживание одиночества» и «Отчуждение»;
- 3.2. Шкала «Зависимость от общения», включающая субшкалы «Дисфория одиночества», «Одиночество как проблема» и «Потребность в компании»;
- 3.3. Шкала «Позитивное одиночество», состоящая из субшкал «Радость уединения» и «Ресурс уединения».

4. Методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца (Карандашев, 2009; Шварц и др., 2012), позволяющая оценить выраженность десяти мотивационных типов на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные исследования показали, что большинство респондентов (58 %) обладают средним уровнем генеративной направленности (LGS), 13 % обладают высоким уровнем и для 29 % генеративные цели не являются приоритетом. Также необходимо отметить, что в период вхождения во взрослость генеративная направленность тесно связана с реальным воплощением направленности в действиях ($r=0,55$; $p < 0,0001$). Схожее распределение результатов наблюдается как у мужчин (высокий уровень LGS — 13%; средний — 65%), так и у женщин (высокий уровень LGS — 13%; средний — 57%).

Для рассмотрения структуры взаимодействия особенностей генеративности с особенностями ценностей и межличностного взаимодействия была использована множественная регрессия. В качестве зависимой переменной выступали генеративная направленность (LGS) и частота совершения генеративных действий (GBC). В качестве независимых переменных учитывались ценностные ориентации (на уровне нормативных идеалов и личностных приоритетов) и особенности межличностного взаимодействия (отношения к одиночеству). Всего рассматривалось 28 показателей. Был использован пошаговый метод подбора параметров. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Особенности ценностных ориентаций и отношения к одиночеству как предикторы особенностей генеративности

Особенности генеративности	Факторы	B	β	p
LGS	Стимуляция (личный приоритет)	0,874	0,296	0,000
	Доброта (личный приоритет)	0,568	0,25	0,000
	Изоляция	-0,783	-0,264	0,000
	Ресурс уединения	0,324	0,132	0,021
	Гедонизм (личный приоритет)	-0,45	-0,161	0,027
	Власть (личный приоритет)	0,482	0,185	0,004
	Традиции (личный приоритет)	0,321	0,124	0,046
$R^2 = 0,66$; $F = 20,400$; $p = 0,000$				
GBC	Самостоятельность (личный приоритет)	1,123	0,424	0,000
	Традиции (личный приоритет)	0,658	0,227	0,000
	Изоляция	-0,491	-0,148	0,020
$R^2 = 0,49$; $F = 19,927$; $p = 0,000$				

Примечания: LGS — Шкала генеративности Лойолы; GBC — частота совершения генеративных действий; B — регрессионный коэффициент; β — стандартизированный регрессионный коэффициент; F — критерий Фишера; p — уровень статистической значимости; R^2 — коэффициент множественной детерминации.

Результаты регрессионного анализа как для генеративной направленности, так и для генеративных действий продемонстрировали, что показатели одиночества и показатели ценностей совместно объясняют дисперсию зависимых переменных, что частично подтверждает нашу гипотезу о том, что связи генеративности и ценностей могут быть опосредованы характеристиками одиночества.

Регрессионный анализ подтвердил, что оба показателя генеративности взаимосвязаны с низким показателем актуального переживания одиночества (изоляция). При этом генеративная направленность была связана также с ресурсом уединения. Это указывает на то, что респонденты с высоким уровнем генеративной направленности видели в одиночестве положительные стороны.

Рассматривая результаты регрессионного анализа в контексте особенностей отношения к ценностям, нужно отметить, что все обнаруженные связи находились на уровне личностных приоритетов, то есть не было выявлено ни одной связи особенностей генеративности с репрезентациями ценностей на уровне установок. Обнаруженные связи показали, что желание человека поддерживать и сохранять традиции (культурные, семейные или религиозные) взаимосвязано с обоими показателями генеративности. Это указывает на тесную связь генеративности с социальным аспектом жизни человека. При этом важен также и личностный фокус, на что указывают связи генеративной направленности с ценностями стимуляции, гедонизма и власти и интеграция генеративных действий с самостоятельностью. Так, оба показателя генеративности были связаны с открытостью изменениям. Возможно, такие результаты указывают на важность для становления генеративности понимания культурных традиций, принятия их и желания обучиться механизмам социального взаимодействия, которые предлагает общество, вместе с направленностью на творческое преобразование окружающего мира. Кроме того, связь генеративной направленности с ценностью доброты может говорить о желании проявить заботу о других.

Для уточнения результатов мы выделили три группы респондентов с помощью кластерного анализа на основании двух критериев отношения к межличностному взаимодействию, связанных с генеративностью («Изоляция» и «Одиночество как проблема»):

- группу испытывающих неприятие одиночества в сочетании с низким уровнем актуальной изоляции («Успешное избегание одиночества»). Данная группа была самой многочисленной, состояла из 87 респондентов (8 мужчин, 79 женщин; от 18 до 22; $M = 19,37$; $SD = 0,2$);
- группу с высоким уровнем ощущения изоляции и средним уровнем неприятия одиночества («Изоляция»). В данную группу вошло 46 респондентов (6 мужчин, 40 женщин; от 18 до 21; $M = 20,16$; $SD = 0,4$);
- группу, не воспринимающих одиночество как проблему и не ощущающих изоляцию («Успешная адаптация»). Группа состояла из 70 респондентов (9 мужчин, 61 женщина; от 17 до 24; $M = 19,61$; $SD = 0,15$).

Между этими группами были выявлены различия в выраженности особенностей генеративности (см. рис.).

По результатам сравнительного анализа было выявлено, что генеративная направленность у людей, чувствующих изоляцию, ниже по сравнению с людьми, ко-

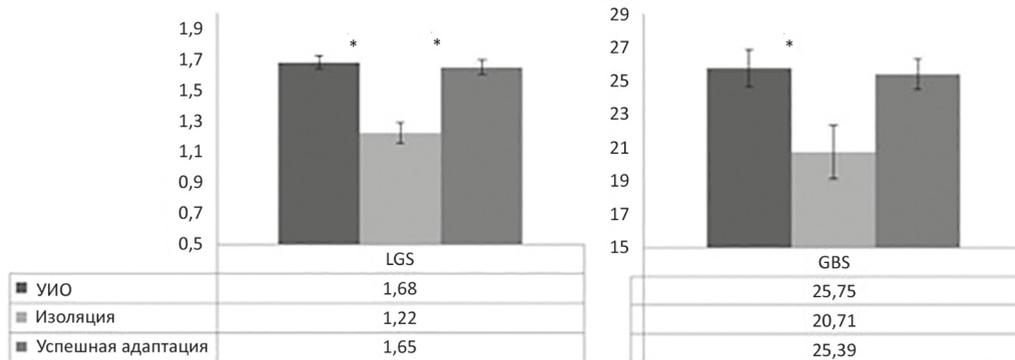

Рис. Различия выраженности особенностей генеративности у групп с разным отношением к одиночеству

Примечания: UIO — успешное избегание одиночества, LGS — Шкала генеративности Лойолы, GBS — частота совершения генеративных действий, * — различия на уровне $p < 0,05$ (критерий Шеффе).

которые успешно избегают одиночества ($p < 0,0001$) и у тех, кто успешно преодолел ощущение одиночества ($p < 0,0001$). Также люди, ощущающие изоляцию, реже совершали генеративные действия по сравнению с теми, кто успешно избегал одиночества ($p = 0,044$).

Для выявления особенностей связей генеративности и ценностей у людей с различным отношением к одиночеству мы провели регрессионный анализ для каждой из этих групп (табл. 2).

В результате исследования было выявлено, что генеративная направленность у людей, не испытывающих ощущения изолированности, была связана с желанием проявить доброту и с разными особенностями самоутверждения (достижением и властью). Интересно отметить, что в группе, в которой одиночество представляется как проблема, отказ от удовольствий был связан с высоким уровнем генеративной направленности, в то время как в группе, принимающей уединение, респонденты стремились к «передаче себя» следующим поколениям вместе с желанием получить чувственное удовлетворение. Возможно, это связано с тем, что стремление иметь множество контактов требует от респондентов жертвования некоторыми желаниями, что приводит их к успешному преодолению чувства изоляции. При этом респонденты, которые видят в уединении возможности, высоко ценят собственное благополучие. Также стоит отметить, что генеративная направленность не была связана с ценностными ориентациями у группы респондентов, ощущающих изоляцию.

Необходимо обратить внимание на то, что исключительно с частотой генеративных действий были обнаружены связи у нормативных идеалов лишь в нескольких группах. Наибольшее количество связей ценностных ориентаций и частоты генеративных действий наблюдалось в группе, в которой не было выявлено связей с генеративной направленностью — в группе, ощущающей изоляцию. Причем особый интерес вызывает ценность «Конформность», которая имеет разный тип связи на уровне нормативных идеалов и личного приоритета. Так, чаще генеративные действия совершали респонденты, которые считали, что

Таблица 2. Особенности ценностных ориентаций как предикторы особенностей генеративности у людей с разным отношением к одиночеству

Особенности генеративности	Факторы	B	β	p
LGS	Успешное избегание одиночества			
	Доброта (личный приоритет)	0,88	0,41	0,000
	Гедонизм (личный приоритет)	-0,97	-0,35	0,001
	Достижения (личный приоритет)	0,657	0,33	0,004
	$R^2 = 0,32; F = 16,856; p = 0,000$			
	Успешная адаптация			
	Гедонизм (личный приоритет)	0,61	0,23	0,04
	Доброта (личный приоритет)	0,72	0,34	0,002
	Власть (личный приоритет)	0,75	0,33	0,003
	$R^2 = 0,33; F = 17,356; p = 0,000$			
GBC	Успешное избегание одиночества			
	Самостоятельность (личный приоритет)	1,42	0,48	0,000
	$R^2 = 0,23; F = 13,067; p = 0,003$			
	Изоляция			
	Конформность (нормативные идеалы)	1,01	0,23	0,000
	Традиции (личный приоритет)	1,5	0,32	0,000
	Гедонизм (нормативные идеалы)	-2,24	0,34	0,000
	Универсализм (нормативные идеалы)	0,72	0,11	0,000
	Конформность (личный приоритет)	-1,07	0,24	0,000
	Власть (личный приоритет)	1,03	0,27	0,001
	$R^2 = 0,87; F = 12,683; p = 0,000$			
	Успешная адаптация			
	Стимуляция (нормативные идеалы)	0,67	0,37	0,001
	Традиции (личный приоритет)	0,78	0,35	0,002
	Власть (личный приоритет)	0,69	0,32	0,006
Безопасность (личный приоритет)	-0,37	-0,24	0,047	
$R^2 = 0,27; F = 11,089; p = 0,004$				

Примечания: LGS — Шкала генеративности Лойолы, GBC — частота совершения генеративных действий, B — регрессионный коэффициент, β — стандартизированный регрессионный коэффициент; F — критерий Фишера; p — уровень статистической значимости; R^2 — коэффициент множественной детерминации.

формальные обязательства необходимо соблюдать, однако сами не стремились к их соблюдению. Кроме того, по всей видимости, такие люди осуждающе относились к стремлению людей к собственному удовольствию и постулировали важность стремления к справедливости и заботе об окружающем мире, в то время как сами стремились к сохранению существующих традиций и к достижению определенного социального статуса. Возможно, такая активность, близкая к генеративности, воспринималась окружающими людьми негативно, что приводило к ощущению отчужденности от окружающих. Это поднимает вопрос об уместности проявления генеративности и о возможных негативных последствиях, приводящих к дезадаптации. При этом в группе наиболее успешных в социальном взаимодействии респондентов было выявлено, что частое совершение генеративных действий связано со стремлением избежать лишних тревог, защитить свою жизнь, признавая при этом важность для человека перемен и привнесения в жизнь чего-то нового. Также люди, которые стремятся избежать изоляции, чаще совершают генеративные поступки, если стремятся достигнуть автономии, возможности самому определять свои мысли и действия. Возможно, за счет реализации генеративности они стремятся проявить свою самостоятельность, что позитивно сказывается в том числе на их межличностном взаимодействии, однако не избавляет от страха изоляции.

Выводы

1. Исследование подтвердило нашу гипотезу о том, что, хотя генеративная направленность и генеративные действия связаны с ценностями, тем не менее сами ценности частично отличаются. Так, генеративная направленность была связана с целым рядом ценностей (стимуляция, доброта, гедонизм, власть, традиции), в то время как генеративные действия — только с одной (традиции). Такой результат позволяет предположить, что на данном этапе идет интенсивное внутреннее формирование генеративности, она активно связывается с личностными параметрами, однако во внешнем плане она остается достаточно нормативной и представляет собой отражение традиционных взглядов на поведение человека.
2. Подтвердилось наше предположение о том, что одиночество как социально обусловленный конструкт может быть связано с особенностями связи генеративности и ценностей. Особенно ярко эти различия проявились в связях ценностей и генеративных действий. Так, во всех трех выделенных группах наблюдались различные комплексы связей генеративных действий и ценностей.

Данное исследование выявило интересные связи между генеративностью, ценностными ориентациями и одиночеством. Хотя роль ценностных ориентаций в формировании одиночества была выявлена в более ранних исследованиях и подтверждена в наших собственных исследованиях в 2015–2016 гг., ранее никто не связывал различия в особенностях связей генеративности и ценностей с разным уровнем выраженности одиночества. Наши данные позволяют предположить, что при разном переживании одиночества молодые люди используют различные меха-

низмы формирования генеративности. Однако этот результат требует дальнейшего исследования с использованием лонгитюдных методов.

Ограничениями нашего исследования является, во-первых, то, что на данном этапе мы лишь определили, что при разной выраженности одиночества характер связей генеративности и ценностей меняется, но мы не можем однозначно сказать, является ли уровень одиночества модератором этих связей или же наоборот, наличие определенного профиля ценностей у человека приводит к тому или иному уровню переживания одиночества. Вторым важным ограничением исследования является гендерная асимметричность выборки. Хотя предварительный сравнительный анализ не выявил уровневых различий в выраженности генеративной направленности и генеративных действий, при увеличении мужской части выборки можно гипотетически предположить частичные изменения в структурных связях.

Период вхождения во взрослость — это период формирования идентичности взрослого человека и поиска себя. В процессе такого поиска человек временно может чувствовать себя непонятым, одиноким, изолированным. Наше исследование дает дополнительное представление о том, что разные уровни переживания одиночества могут быть связаны с разными механизмами формирования связей не только с актуальным социальным окружением, но и с долгосрочными представлениями и установками относительно своего потенциального вклада в общество.

Литература

- Белых Т. В., Харланова А. О. Психологический анализ переживания одиночества у студентов вуза // Гуманизация образования. 2018. № 3. С. 71–80.
- Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. Концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
- Клементьева М. В. «Подлинное Я» как предиктор формирующейся взрослости студентов // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306>
- Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81.
- Полякова М. К., Твердохлебова А. М. Соотношение особенностей генеративности и переживания одиночества в период вхождения во взрослость // Мир педагогики и психологии: [Электронный ресурс]. 2019. № 12. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sootnoshenie-osobennostej-generativnosti-i-perezhivaniya-odinochestva-v-period-vkhozhdeniya-vo-vzroslost.html> (дата обращения: 09.08.2020).
- Сергиенко Е. А. Принцип дифференциации — интеграции в системе методологии психологии развития // Дифференционно-интеграционная теория развития / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. Кн. 2. М.: Языки славянской культуры. 2014. С. 45–61.
- Сергиенко Е. А., Журавлев А. Л. Генезис принципа развития в современной психологии (вместо предисловия) // Принцип развития в современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 5–27.
- Стрижницкая О. Ю., Полякова М. К. Лойольская шкала генеративности: русскоязычная адаптация // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 94–102. <https://doi.org/10.7868/S0205959218010099>
- Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
- Blatný M., Millová K., Jelínek M., Romaňáková M. Personality Predictors of Midlife Generativity: A Longitudinal Study // Journal of Adult Development. 2019. Vol. 26, no. 3. P. 219–231. <https://doi.org/10.1007/s10804-018-9323-z>
- Cacioppo J. T., Cacioppo S., Boomsma D. I. Evolutionary mechanisms for loneliness // Cognition & Emotion. 2014. Vol. 28, no. 1. P. 3–21. <https://doi.org/10.1080/02699931.2013.837379>

- Chen J., Krahn H. J., Galambos N. L., Johnson M. D. Wanting to be remembered: Intrinsically rewarding work and generativity in early midlife // *Canadian Review of Sociology*. 2019. Vol. 56, no. 1. P. 30–48.
- Choe S. Y., Lee J. O., Read S. J. Self-concept as a mechanism through which parental psychological control impairs empathy development from adolescence to emerging adulthood // *Social Development*. 2020. Vol. 29, no. 3. P. 713–731. <https://doi.org/10.1111/sode.12431>
- Hofer J., Busch H., Šolcová I. P., Au A., Tavel P., Wong T. T. Generativity does not necessarily satisfy all your needs: Associations among cultural demand for generativity, generative concern, generative action, and need satisfaction in the elderly in four cultures // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52, no. 3. P. 509–519. <https://doi.org/10.1037/dev0000078>
- Kotre J. Generative outcome // *Journal of Aging Studies*. 1995. Vol. 9, no. 1. P. 33–41. [https://doi.org/10.1016/0890-4065\(95\)90024-1](https://doi.org/10.1016/0890-4065(95)90024-1)
- Krahn H. J., Johnson M. D., Galambos N. L. Intrinsically rewarding work and generativity in midlife: The long arm of the job // *Work & Occupations*. 2021. Vol. 48, no. 2. P. 184–206. <https://doi.org/10.1177/0730888420964942>
- Lawford H. L., Astrologo L., Ramey H. L., Linden-Andersen S. Identity, intimacy, and generativity in adolescence and young adulthood: A test of the psychosocial model // *Identity*. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 9–21. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1697271>
- Layden E. A., Cacioppo J. T., Cacioppo S. Loneliness predicts a preference for larger interpersonal distance within intimate space // *PLoS ONE*. 2018. Vol. 13, no. 9. P. e0203491. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0203491>
- Mackinnon S. P., Pasquale de D., Pratt M. W. Predicting generative concern in young adulthood from narrative intimacy: A 5-year follow-up // *Journal of Adult Development*. 2016. No. 23. P. 27–35. <https://doi.org/10.1007/s10804-015-9218-1>
- Matthews T., Odgers C. L., Danese A., Fisher H. L., Newbury J. B., Caspi A., Moffitt T. E., Arseneault L. Loneliness and neighborhood characteristics: A multi-informant, nationally representative study of young adults // *Psychological Science*. 2019. Vol. 30, no. 5. P. 765–775. <https://doi.org/10.1177/0956797619836102>
- McAdams D., Aubin de St. E. A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 62, no. 6. P. 1003–1015.
- McAdams D. P., Aubin de St. E. Generativity and adult development: How and why we care for the next generation. Washington, D. C.: American Psychological Association Press, 1998.
- McAdams D. P., Aubin de St. E., Logan R. Generativity among young, midlife, and older adults // *Psychology of Aging*. 1993. No. 8. P. 221–230.
- Nowakowska I. Prosociality in Relation to Developmental Tasks of Emerging Adulthood. *Developmental Psychology* // *Psychologia Rozwojowa*. 2020. Vol. 25, no. 4. P. 15–25. <https://doi.org/10.4467/20843879PR.20.024.13432>
- Stewart A. J., Water van de E. A. The course of generativity // McAdams D. P., Aubin de St. E. (eds) *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, DC: American Psychological Association Press, 1998. P. 75–100.
- Strizhitskaya O., Polyakova M. Generativity structure in Russian sample: approaches and concerns // 7th icCSBs 2018 The Annual International Conference on Cognitive — Social, and Behavioural Sciences: conference proceedings. 2019. P. 109–117. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.13>

Статья поступила в редакцию 25 июля 2021 г.;
рекомендована в печать 9 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Полякова Мария Константиновна — аспирант; polovinayakova@mail.ru
Харитоновна Татьяна Сергеевна — ст. преп.; tharitonova@yandex.ru
Стрижицкая Ольга Юрьевна — д-р психол. наук; o.strizhitskaya@spbu.ru

Generativity and value orientations during emerging adulthood: Moderating the role of loneliness*

M. K. Polyakova¹, T. S. Kharitonova², O. Yu. Strizhitskaya^{1a}

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² St. Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya ul., St. Petersburg, 191023, Russian Federation

For citation: Polyakova M. K., Kharitonova T. S., Strizhitskaya O. Yu. Generativity and value orientations during emerging adulthood: Moderating the role of loneliness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 4, pp. 326–340. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.403> (In Russian)

The article discusses the concept of “generativity”, approaches to its study and its place in the framework of foreign and Russian psychology. The period of emerging adulthood is an important stage in the life cycle of a person, in which personal and professional identity is formed, close relationships, and an individual value system is created. Studies of generativity related to the period of early adulthood have shown that generative orientation is included in the value structure of a person and can be a leading motive. At the same time, this is a period of building social relations and searching for personal boundaries. The article presents the results of an empirical study where 203 emerging adults participated (17–24 years; $M = 19.58$; $SD = 0.15$), of which there were 23 men (11 %) and 180 women (89 %). In the study, it was hypothesized that in the differential analysis of values, generative orientation and generative actions can be associated with different values. The authors assumed that since loneliness reflects certain aspects of a person’s interaction with society, then at different levels of its severity the specificity of the ratio of values and generativity can also change. The following methods were used: Loyola Generativity Scale (LGS), Generative Actions List (GBC), Differential Loneliness Experience Questionnaire by E. N. Osin and D. A. Leontyev (DOPO) and the “Value Questionnaire” (CO) by Sh. Schwartz. Regression and cluster analyses were applied. The results of the study indicate a close relationship between generativity characteristics and the desire to maintain and preserve traditions (cultural, family, religious, etc.), as well as with a low level of feelings of isolation. It was revealed that generativity is associated mainly with values at the level of personal priorities, rather than at the level of normative ideals. Also, the relationship between generative orientation and hedonism, dependent on the attitude towards loneliness, is discussed. In the desire to avoid loneliness, an inverse relationship was revealed between the characteristics, while in the perception of loneliness as a resource — a direct one. The question is raised about the nature of the manifestation of generativity in people who feel dissatisfaction with interpersonal interaction. The practical significance of the study was that the data obtained confirm that with different severities of loneliness, the characteristics of generativity form different connections with values, which allows a more differentiated approach to accompanying the process of entering adulthood in practical and consulting work.

Keywords: generativity, generativity orientation, generativity actions, loneliness, isolation, value orientations, hedonism.

References

Belykh, T. V., Kharlanova, A. O. (2018). Psychological analysis of the experience of loneliness among university students. *Humanization of education*, 3, 71–80. (In Russian)

* The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 19-013-00812.

^a Author for correspondence.

- Blatný, M., Millová, K., Jelínek, M., Romaňáková, M. (2019). Personality Predictors of Midlife Generativity: A Longitudinal Study. *Journal of Adult Development*, 26 (3), 219–231. <https://doi.org/10.1007/s10804-018-9323-z>
- Cacioppo, J. T., Cacioppo, S., Boomsma, D. I. (2014). Evolutionary mechanisms for loneliness. *Cognition & Emotion*, 28 (1), 3–21. <https://doi.org/10.1080/02699931.2013.837379>
- Chen, J., Krahn, H. J., Galambos, N. L., Johnson, M. D. (2019). Wanting to be remembered: intrinsically rewarding work and generativity in early midlife. *Canadian Review of Sociology*, 56 (1), 30–48.
- Choe, S. Y., Lee, J. O., Read, S. J. (2020). Self-concept as a mechanism through which parental psychological control impairs empathy development from adolescence to emerging adulthood. *Social Development*, 29 (3), 713–731. <https://doi.org/10.1111/sode.12431>
- Hofer, J., Busch, H., Šolcová, I. P., Au, A., Tavel, P., Wong, T. T. (2016). Generativity does not necessarily satisfy all your needs: Associations among cultural demand for generativity, generative concern, generative action, and need satisfaction in the elderly in four cultures. *Developmental Psychology*, 52 (3), 509–519. <https://doi.org/10.1037/dev0000078>
- Karandashev V.N. (2004). *Workshop on psychodiagnostics. Schwartz's methodology for the study of personal values: concept and methodological guide*. St. Petersburg, Rech' Publ.
- Klementyeva, M. V. (2020). The “authentic self” as a predictor of emerging adulthood in students. *Psychological Science and Education*, 25 (3), 64–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250306> (In Russian)
- Kotre, J. (1995). Generative outcome. *Journal of Aging Studies*, 9 (1), 33–41. [https://doi.org/10.1016/0890-4065\(95\)90024-1](https://doi.org/10.1016/0890-4065(95)90024-1)
- Krahn, H. J., Johnson, M. D., Galambos, N. L. (2021). Intrinsically rewarding work and generativity in midlife: The long arm of the job. *Work & Occupations*, 48 (2), 184–206. <https://doi.org/10.1177/0730888420964942>
- Lawford, H. L., Astrologo, L., Ramey, H. L., Linden-Andersen, S. (2020). Identity, intimacy, and generativity in adolescence and young adulthood: A test of the psychosocial model. *Identity*, 20 (1), 9–21. <https://doi.org/10.1080/15283488.2019.1697271>
- Layden, E. A., Cacioppo, J. T., Cacioppo, S. (2018). Loneliness predicts a preference for larger interpersonal distance within intimate space. *PLoS ONE*, 13 (9), e0203491. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0203491>
- Mackinnon, S. P., Pasquale, de D., Pratt, M. W. (2016). Predicting generative concern in young adulthood from narrative intimacy: A 5-year follow-up. *Journal of Adult Development*, 23, 27–35. <https://doi.org/10.1007/s10804-015-9218-1>
- Matthews, T., Odgers, C. L., Danese, A., Fisher, H. L., Newbury, J. B., Caspi, A., Moffitt, T. E., Arseneault, L. (2019). Loneliness and neighborhood characteristics: A multi-informant, nationally representative study of young adults. *Psychological Science*, 30 (5), 765–775. <https://doi.org/10.1177/0956797619836102>
- McAdams, D., Aubin, de St. E. (1992). A theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts, and narrative themes in autobiography. *Journal of Personality and Social Psychology*, 62 (6), 1003–1015.
- McAdams, D. P., Aubin, de St. E. (1998). *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, D. C., American Psychological Association Press.
- McAdams, D. P., Aubin, de St. E., Logan, R. (1993). Generativity among young, midlife, and older adults. *Psychology of Aging*, 8, 221–230.
- Nowakowska, I. (2020). Prosociality in Relation to Developmental Tasks of Emerging Adulthood. *Developmental Psychology. Psychologia Rozwojowa*, 25 (4), 15–25. <https://doi.org/10.4467/20843879PR.20.024.13432>
- Osin, E. N. (2013). Differential questionnaire of the experience of loneliness: structure and properties. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 1, 55–81. (In Russian)
- Polyakova, M. K., Tverdokhlebova, A. M. (2019). The ratio of the features of generativity and the experience of loneliness during the period of emerging adulthood. *The world of pedagogy and psychology* [Electronic resource], 12. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sootnoshenie-osobennostej-generativnosti-i-perezhivaniya-odinochestva-v-period-vkhozhdeniya-vo-vzroslost.html> (accessed: 09.08.2020) (In Russian)
- Sergienko, E. A., Zhuravlev, A. L. (2016). The genesis of the principle of development in modern psychology (instead of the preface). *Principle of development in modern psychology*. Moscow, Institute of Psychology RAS Press. P. 5–27.
- Sergienko, E. A. (2014). The principle of differentiation — integration in the system of developmental psychology methodology. *Differential-integration theory of development* (pp. 45–61), comp. and ed. N. I. Chuprikova, E. V. Volkova, 2, Moscow, Yaziki slavyanskoi kulturi Publ.

- Shvarts, Sh., Butenko, T. P., Sedova, D. S., Lipatova, A. S. (2012). Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9 (2), 43–70. (In Russian)
- Stewart, A. J., Water, van de E. A. (1998). The course of generativity. In: McAdams D. P., Aubin de St. E. (eds) *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation* (pp. 75–100). Washington, D. C., American Psychological Association Press.
- Strizhitskaya, O. Iu., Polyakova, M. K. (2018). Loyola scale of generativity: Russian-language adaptation. *Psychological journal*, 1, 94–102. <https://doi.org/10.7868/S0205959218010099> (In Russian)
- Strizhitskaya O., Polyakova M. (2019). Generativity structure in Russian sample: approaches and concerns. *7th icCSBs 2018 The Annual International Conference on Cognitive — Social, and Behavioural Sciences. Conference proceedings*. 2019. P. 109–117. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.13>

Received: July 25, 2021

Accepted: September 9, 2021

Authors' information:

Maria K. Polyakova — Postgraduate Student; polovinayakova@mail.ru

Tatiana S. Kharitonova — Senior Lecturer; tharitonova@yandex.ru

Olga Yu. Strizhitskaya — Dr. Sci. in Psychology; o.strizhitskaya@spbu.ru